

ГОДЪ
Тридцать девятый. **ЛИТОВСКИЯ** 18 Марта 1901 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 11.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. и 1900 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 11.

Дѣйствія Правительства. Открытіе самостоятельнаго прихода въ м. Стравеникахъ. Объ ограниченіи права приобрѣтенія земельной собственности въ 9 Западн. губерніяхъ крестьянами р-католиками. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Перемѣщенія. Утвержденіе въ долж. церков. старостъ. Мѣстныя извѣстія. Архіерейскія служенія. Преподаваніе Архипастыр. благословенія. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Покушеніе на жизнь Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Ковенское Св.-Никольское Братство въ 1899 г. Объ общей исповѣди. Прискорбная правда. Объявленіе.

Виленское православное Свято-Духовское Братство приглашаетъ ревнителей православія почтить своимъ присутствіемъ годовичное общее собраніе членовъ сего Братства, имѣющее быть въ воскресенье 18-го сего марта (пятая недѣля Великаго поста), послѣ Божественной литургіи, въ настоятельскихъ келіяхъ Свято-Духова монастыря.

Дѣйствія Правительства.

— Открытіе самостоятельнаго прихода въ м. Стравеникахъ. Указомъ Св. Синода отъ 13 сего марта за № 1752 дано знать о состоявшемся опредѣленіи онаго:—въ м. Стравеникахъ, Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и отпустить на содержаніе сего причта, впредь до надѣленія онаго земельными угодіями, по восьми сотъ р. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 600 руб. и псаломщику 200 р.

Высочайшее повелѣніе.

Объ ограниченіи принадлежащаго крестьянамъ католическаго исповѣданія права приобрѣтенія земельной собственности въ 9 западныхъ губерніяхъ.

По выслушаніи записки министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 15-го декабря 1900 года за № 4601 (по деп. духовн. дѣлъ иностр. испов.), объ ограниченіи принадлежащаго крестьянамъ католическаго исповѣданія права приобрѣтенія земельной собственности въ 9 западныхъ губерніяхъ, комитетъ министровъ полагалъ: въ дополненіе закона 1-го ноября 1886 г. предоставить генераль-губернаторамъ и губернаторамъ девяти западныхъ губерній, по принадлежности, при выдачѣ имъ крестьянамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія свидѣтельствъ на приобрѣтеніе въ сихъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ опредѣлять въ сихъ свидѣтельствахъ предѣльные размѣры разрѣшаемыхъ къ покупкѣ участковъ, наблюдая притомъ, чтобы общее количество земли, состоящее въ собственности приобрѣтателя земельного имущества, а также неотдѣленныхъ членовъ его семейства, считая въ томъ числѣ надѣльную землю, не превышало, вмѣстѣ съ покупаемымъ участкомъ, найвысшей допускаемой лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, нормы въ 60 десятинъ.

Государь Императоръ, 27 января 1901, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 12 марта псаломщикъ Трабской церкви, Опшмянскаго уѣзда, Александръ Василенко, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Опшмянской церкви.

— 14 марта на вакантное мѣсто псаломщика при церкви с. Кобыльникъ, Свенцянского уѣзда, назначенъ, впредь до усмотрѣнія, бывш. псаломщикъ *Евгеній Троицкій*.

— 14 марта псаломщикъ Кревской Александроневской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Иванъ Латышевковъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Трабской церкви, того же уѣзда.

— 15 марта священникъ Голдовской церкви, Лидскаго уѣзда, *Антоній Омеляновичъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

— 15 марта утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквямъ: с. Кобыльникъ, Свенцянскаго уѣзда, кр. дер. Лыжиць Густинъ Матв. Булавка; на второе трехлѣтіе; 2) Орловской, Лидскаго уѣзда, кр. м. Орли Андрей Григ. Трикель; 3) Молодечнянской, Вилейскаго уѣзда, кр. м. Молодечно Герасимъ Дмитр. Гулевичъ,—на 4-е трехлѣтіе.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **Архіерейскія служенія.** 11 сего марта, въ 4-ую недѣлю великаго поста, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи братіи монастыря. Проповѣдь произнесъ священникъ Николаевской церкви Василій Сококовъ.

— 16 Марта, наканунѣ Похвальной Субботы, Его Высокопреосвященство на утреннемъ Богослуженіи читалъ Акаѳистъ Божіей Матери въ Св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи обители.

— 15 марта преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства прихожанамъ Ильской св. Ильинской церкви, пожертвовавшимъ 250 рублей на возобновленіе дрезней иконы Божіей Матери и устройства металлической ризы и рѣзного кіота къ сей иконѣ,—а также крестьянамъ дер. Малевичъ и Шипкова, того же уѣзда, пожертвовавшимъ иконы въ мѣстныя свои кладбищенскія церкви.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Ново-Александр. у. при Антолептскомъ жен. мон. (2).
Ошмянскаго — с. Груздовъ-Полочанскомъ (4).
Трокскаго — м. Стравеникахъ (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Залъсы (5).
Ошмянскаго — при Кревской Александроневской церкви (1).
Трокскаго — м. Стравеникахъ (1).

Неоффициальный отдѣлъ.

Покушеніе на жизнь Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева.

Въ ночь съ 8-го на 9-е марта, въ началѣ перваго часа, прибывшій изъ города Самары сынъ титулярнаго совѣтника Николай Константиновъ Лаговскій, служащій статистикомъ въ самарской губернской земской управѣ, подойдя къ дому оберъ-прокурора святѣйшаго синода, на Литейномъ проспектѣ, къ освѣщеннымъ въ нижнемъ этажѣ окнамъ кабинета, въ которомъ въ это время занимался дѣйствительный тайный совѣтникъ Побѣдоносцевъ, произвелъ по направленію къ письменному столу два выстрѣла, затѣмъ еще одинъ выстрѣлъ въ окно швейцарской, а четвертый выстрѣлъ далъ осѣчку. Къ счастью, пули направленные злоумышленникомъ, ударились въ потолокъ. Слѣдствіе производится судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ Кузьминымъ, подъ наблюденіемъ прокурора с.-петербургской судебной палаты Максимовича.

Ковенское Православное Свято-Никольское Братство въ 1899 г.

9-го января 1900 года въ 7 часовъ вечера, состоялось общее годичное собраніе братчиковъ старѣйшаго въ Литвѣ (разумѣется Ковенская губ.) Ковенскаго православнаго Свято-Никольскаго Братства. Въ засѣданіе прибылъ Преосвященный Михаилъ, епископъ Ковенскій, и былъ встрѣченъ пѣніемъ хора пѣвчихъ.

Засѣданіе началось пѣніемъ молитвы Святому Духу. Затѣмъ братчики избрали почетнымъ предсѣдателемъ свято-Никольскаго Братства Преосвященнаго Михаила и просили Его принять Братство подъ свое покровительство. Преосвященный Михаилъ, изъявивъ свое согласіе на принятіе званія почетнаго предсѣдателя свято-Никольскаго братства, сказалъ, что на принятіе этого званія онъ испросилъ разрѣшеніе у Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, причемъ Высокопреосвященный Ювеналій чрезъ него преподаетъ благословеніе Братству, и онъ съ своей стороны также преподаетъ Братству на грядущую дѣятельность свое благословеніе и принимаетъ Братство подъ свое покровительство.

Послѣ прочтенія отчетовъ, ревизіонныхъ докладовъ и утвержденія смѣты, собраніе братчиковъ постановило: почетными членами свято-Никольскаго Братства избрать Высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита московскаго, начальника Сѣверо-Западнаго края Виталія Николаевича Троцкаго, началь-

ника Ковенской губерніи А. П. Роговича, дѣйств. стат. совѣт. А. А. Савинскаго, жену стат. сов. Н. С. Ботникову, а также и протоіеря Николая Введенскаго, объ избраніи коего въ почетные члены ходатайствовали братчики въ общемъ собраніи за то, что онъ былъ строителемъ братскаго дома для братской школы; почетною попечительницею братской школы, общее собраніе постановило избрать М. М. Роговичъ.

Послѣ сего Преосвященный Михаилъ высказалъ убѣжденіе, что свято-Никольское братство и на будущее время будетъ также подвизаться на пользу православія и русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ, какъ оно подвизалось не безъ пользы въ теченіе 35 лѣтъ своего существованія, что это безъ сомнѣнія будетъ достигаться при дружномъ единеніи всего здѣшняго русскаго православнаго общества, и что онъ готовъ съ своей стороны всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать процвѣтанію, успѣху и развитію братскаго дѣла. Преподавъ затѣмъ благословеніе Братству и всѣмъ собравшимся братчикамъ, Его Преосвященство отбылъ изъ общаго собранія при пѣніи пѣвчихъ.

По отбытіи изъ собранія Преосвященнаго Михаила общее собраніе, избравъ предсѣдателемъ собранія братчика ковенскаго вице-губернатора П. П. Нелюдова, продолжало слушаніе доклада члена совѣта—дѣлопроизводителя А. П. Терновскаго: а именно 1) проекта новаго устава свято-Никольскаго братства и 2) положенія объ учрежденіи знака Ковенскаго православнаго свято-Никольскаго братства. Общее собраніе братчиковъ, выслушавъ доложенные уставъ и положеніе о знакѣ, постановило: проектъ устава и положеніе о знакѣ одобрить и представить таковыя первыя на утвержденіе Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, а послѣднія на Высочайшее утвержденіе чрезъ того же Архіепископа Литовскаго и Виленскаго (послѣднее ходатайство собранія, какъ противорѣчащее существующимъ на то распоряженіямъ, не получило утвержденія.) Независимо отъ изложеннаго общее собраніе, имѣя въ виду, что другія братства, какъ-то: Виленское св.-Духовское и Московское святителя Николая состоятъ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, и принимая во вниманіе, что дѣятельность ковенскаго свято-Никольскаго братства неоднократно удостоивалась самаго лестнаго вниманія и Особъ Царствующаго Дома,—такъ въ Возѣ почившая Государыня Императрица Марія Александровна 8 августа 1874 года соизволила повелѣть благодарить братство за его особую заботливость по доставленію средствъ бѣднѣйшимъ дѣвцамъ православнаго исповѣданія пріобрѣтать образованіе въ Ковенской женской гимназій,

въ 1871 году въ Возѣ почившая Великая Княгиня Елена Павловна приняла званіе почетнаго члена св.-Никольскаго братства, а братскую школу подъ свое высокое покровительство, въ томъ же 1871 г. принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, посѣтивъ братскую школу, соизволилъ собственноручно написать въ посѣтительской книгѣ слѣдующій о ней отзывъ: „съ большимъ удовольствіемъ посѣтилъ Ковенскую братскую школу“, и что особеннаго вниманія удостоилось братство отъ въ Возѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, который, будучи еще Наслѣдникомъ Престола, предоставилъ въ 1872 году въ распоряженіе братства 4120 руб. для раздачи въ пособіе бѣднѣйшимъ русскимъ чиновникамъ, оставшимся за штатомъ по случаю судебной реформы и на усиленіе средствъ содержимой братствомъ школы,—признало весьма своевременнымъ въ настоящее время, въ виду 35-ти-лѣтія существованія братства, пересмотръ и составленія новаго устава братства, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о принятіи свято-Никольскаго братства подъ свое Августѣйшее Покровительство. Велѣдствіе изложеннаго общее собраніе братчиковъ постановило: 1) повергнуть къ стопамъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича чувства безпредѣльной преданности и любви братчиковъ св.-Никольскаго братства; 2) ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о принятіи свято-Никольскаго братства подъ свое Августѣйшее Покровительство, и 3) исполненіе сего постановленія возложить на Совѣтъ Братства. Послѣ избранія членовъ совѣта братства и членовъ ревизіонной комиссіи, общее собраніе закончилось молитвой—пѣніемъ „Достоинно есть“.

Изъ отчета братства видно, что 5-го декабря, наканунѣ дня памяти покровителя братства, Святителя Христова и чудотворца Николая, „по заведенному со дня учрежденія братства обычаю, неуклонно соблюдаемому до сего времени, послѣ всенощнаго бдѣнія, была совершена соборнымъ духовенствомъ торжественная панихида по усопшимъ братчикамъ, сестрамъ и благотворителямъ братства въ Братской четырехъ святительской церкви. А въ самый праздникъ Святителя Николая чудотворца, 6 декабря 1899 года, въ той же церкви церковное торжество окончилось молебномъ святителю Николаю, небесному покровителю Братства, о здравіи и спасеніи всѣхъ братчиковъ, многолѣтіемъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Престола и всему Царствующему Дому и членамъ св.-Никольскаго Братства.—Для поминовенія братчиковъ Ковенское братство имѣетъ особый помянникъ.

Въ 1898—1899 году въ св.-Никольскомъ братствѣ состояло 26 почетныхъ членовъ и 119 брат-

чиковъ, изъ числа послѣднихъ—65 городскихъ и 54 иногороднихъ. Въ отчетномъ году составъ братства увеличился: 1) избраніемъ въ почетные члены—Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, и протоіеря Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго, и 2) вступленіемъ 20 новыхъ братчиковъ.

Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ Кронштадтскій на имя Начальника губерніи прислалъ слѣдующее письмо:

Ваше Превосходительство,
возлюбленный во Христѣ Братъ!

Весьма охотно принимаю предлагаемое Братствомъ званіе почетнаго члена. Содѣйствовать ему въ его благотворительной дѣятельности по силамъ моимъ готовъ. На первый разъ имѣю честь препроводить въ пользу Братства двѣсти рублей. Покорный слуга Вашего Превосходительства, возлюбленнаго во Христѣ Брата, Кронштадтскаго собора протоіерей Іоаннъ Сергіевъ. 10 февраля 1899 года.

Да послужитъ это письмо, говоритъ отчетъ, и намъ, братчикамъ, примѣромъ особой заботливости и отзывчивости къ цѣли и задачамъ нашего Братства.

Въ отчетномъ году Совѣтъ Братства имѣлъ 9 очередныхъ и 4 экстренныхъ засѣданій. Дѣятельность Совѣта направлена была исключительно къ урегулированію хозяйственной части Братской школы и заботѣ о питомцахъ этой школы. Этой заботѣ и была посвящена большая часть засѣданій Совѣта. Сверхъ того слѣдующіе пять вопросовъ были предметомъ обсужденія Совѣта: 1) объ открытіи Братской школы въ братскомъ домѣ; 2) о томъ, какія дѣти должны быть принимаемы въ Братскую школу на полное содержаніе Братства; 3) о пересмотрѣ существующаго устава Братства и о выработкѣ новаго устава для Братства; 4) объ учрежденіи знака для братчиковъ св.-Никольскаго Братства, и 5) о составленіи сметы прихода и расхода на 1899—1900 братскій годъ.

Первый изъ этихъ вопросовъ былъ возбужденъ председателемъ совѣта А. А. Лебединцевымъ. Совѣтъ Братства, принимая во вниманіе, что Братство состоитъ въ вѣдомствѣ Православнаго исповѣданія и что плацъ земли, на коемъ построенъ братствомъ домъ, подаренъ городомъ свято-Никольскому собору съ тѣмъ, чтобы плацъ этотъ находился въ пользованіи св.-Никольскаго Братства, постановилъ: открыть въ привадежащемъ Братству домѣ братскую церковно-приходскую школу, о чемъ Совѣтъ и вошелъ съ ходатайствомъ въ Литовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ. Причемъ Совѣтъ Братства ходатайствовалъ предъ Училищнымъ Совѣтомъ объ отпускѣ ежегодно на содержаніе учительницы 240 р., законоучителю 60 р., на омеблировку

и первоначальное обустройство 100 руб. и на учебныя пособія 20 р. Братство съ своей стороны будетъ давать учительницѣ квартиру, столъ, отопленіе и освѣщеніе въ братскомъ домѣ. Какъ видно изъ отношенія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта отъ 21 декабря 1899 года за № 1406, онъ ходатайство свято-Никольскаго братства представилъ на благоусмотрѣніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ 21 того же декабря за № 1405. Итакъ значить есть надежда, что съ Божіею помощію Братство въ скоромъ времени будетъ имѣть (и имѣеть) возможность открыть въ своемъ домѣ „братскую“ церковно-приходскую школу.

Второй вопросъ возбужденъ 2 декабря 1899 года старѣйшимъ братчикомъ, членомъ совѣта А. А. Савинскимъ. Въ 1868 году Братство, по закрытіи воспитательнаго заведенія въ г. Ковнѣ, образовавшагося изъ подкидышей и содержавшагося на счетъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, не взирая на то, что въ кругъ дѣятельности Братства входила только забота о благолѣпіи храмовъ и вспоможеніи бѣднымъ православнаго исповѣданія, пришло въ видѣ исключенія на помощь безроднымъ сиротамъ, взяло ихъ подъ свое покровительство и открыло свою школу для этихъ дѣтей. Школа эта учреждена была съ цѣлію удержать въ православіи дѣтей, подлежащихъ раздачѣ въ семейства большею частью неправославныя. Дѣти—безродныя сироты принимались въ братскую школу по достиженіи ими 6-ти лѣтняго возраста и съ платою за нихъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія въ пользу Братства по 3 рубля ежемѣсячно за каждого. Въ настоящее время Братство уклонилось отъ этой своей первоначальной цѣли, принимаетъ и содержитъ въ своей школѣ, вмѣсто безродныхъ сиротъ, даже дѣтей, имѣющихъ обоихъ родителей, состоящихъ на службѣ, или вполне обеспеченныхъ для безбѣднаго существованія. Вслѣдствіе сего членъ совѣта А. А. Савинскій признавалъ весьма желательнымъ, чтобы въ братскую школу принимались исключительно только подкидыши Приказа, для образованія коихъ и учреждена школа, гдѣ дѣти будутъ воспитываться, благодаря открытію братской церковно-приходской школы, въ духѣ православія. Совѣтъ братства, вполне соглашаясь съ заявленіемъ А. А. Савинскаго, постановилъ: 1) войти въ соглашеніе съ Приказомъ Общественнаго призрѣнія объ отдачѣ и теперь въ братскую школу воспитанниковъ приказа—безродныхъ сиротъ по достиженіи ими шестилѣтняго возраста съ платою за дѣтей въ мѣсяцъ въ высшемъ разиѣрѣ, установленномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Причемъ совѣтъ просилъ члена совѣта А. А. Савинскаго о семъ лично переговорить съ непремѣннымъ членомъ приказа общественнаго призрѣнія; 2) на будущее время принимать въ Брат-

скую школу исключительно только безродныхъ сиротъ изъ воспитанниковъ приказа общественного призрѣнія, круглыхъ сиротъ и наконецъ полусиротъ православнаго исповѣданія, если будетъ въ школѣ свободное мѣсто и притомъ въ томъ лишь случаѣ, если у полусиротъ оставшіяся въ живыхъ родители принадлежатъ къ инославному исповѣданію; 3) всѣхъ дѣтей въ братскую школу принимать не иначе, какъ по постановленію совѣта и по полученіи метрическихъ выписей о рожденіи каждаго изъ принимаемыхъ дѣтей.

Что касается третьяго вопроса о пересмотрѣ и выработкѣ новаго устава братства, то этотъ вопросъ возникъ въ совѣтѣ вслѣдствіе письменнаго заявленія члена совѣта-дѣлопроизводителя А. П. Терновскаго. Въ своемъ заявленіи, доложенномъ 5 октября въ засѣданіи совѣта, членъ-дѣлопроизводитель между прочимъ указываетъ, что составленный 35-тъ лѣтъ тому назадъ уставъ братства хотя и издавался нѣсколько разъ, но въ теченіе всего времени существованія братства не подвергался почти никакимъ измѣненіямъ. Между тѣмъ въ 35-лѣтній періодъ времени многое измѣнилось, измѣнились и условія жизни въ здѣшнемъ краѣ. Было время, когда дѣятельность братства распространялась не только на всю губернію, но даже и за предѣлы Россіи. Такъ напр. оно заботилось о благолѣпнн храмовъ, приходило на помощь православному населенію всей губерніи въ его нуждахъ духовныхъ и матеріальныхъ и удѣляло часть своихъ средствъ въ пользу страждущихъ сирійскихъ христіанъ. Нынѣ же дѣятельность братства настолько узка, что ограничивается однимъ только городомъ Ковною и содержаніемъ одной только школы-пріюта, на которую и расходуются всѣ средства братства, — иными словами братство превратилось въ благотворительное учрежденіе. Такая дѣятельность братства, ограничивающаяся содержаніемъ одной только школы-пріюта въ г. Ковнѣ, не привлекаетъ новыхъ иногороднихъ членовъ-братчиковъ, а старые, видя это, постепенно оставляютъ братство.

Кромѣ изложеннаго въ существующемъ уставѣ не опредѣлены права и обязанности братчиковъ и должностныхъ лицъ братства — предсѣдателя совѣта, членовъ совѣта, казначея и дѣлопроизводителя, не указанъ съ точностію кругъ занятій общихъ собраній и дѣятельности совѣта, не опредѣлено, какое положеніе занимаютъ въ братствѣ Преосвященный и начальникъ губерніи. Не опредѣленъ уставомъ порядокъ хранения братскихъ документовъ, вслѣдствіе чего въ братствѣ почти не сохранилось никакихъ документовъ о прежней дѣятельности братства. Права и обязанности попечителя и надзирательницы братской школы также не опредѣлены.

Далѣе, вслѣдствіе упомянутыхъ недомолвокъ существующаго устава, указывается на настоятельную

необходимость пересмотра существующаго устава и составленія новаго, согласно указанію опыта и примѣнительно къ потребностямъ времени, а главное — возможно шире опредѣлить кругъ дѣятельности братства. И это желательно было бы сдѣлать въ 35-ю годовщину существованія братства съ такимъ расчетомъ, чтобы проектъ новаго устава былъ рассмотрѣнъ предварительно совѣтомъ, а затѣмъ внесенъ на одобреніе предстоящаго общаго годичнаго собранія. Совѣтъ братства, обсудивъ это заявленіе и исполнѣ раздѣляя изложенныя въ немъ соображенія, постановилъ: изготovitъ проектъ новаго устава братства, согласно съ указаніями опыта; причеиъ совѣтомъ изготovitъ проектъ устава возложено было на члена-дѣлопроизводителя А. П. Терновскаго, который, изготovitъ проектъ устава, внесъ его на рассмотрѣніе совѣта.

Совѣтъ Братства посвятилъ на рассмотрѣніе составленнаго проекта устава три засѣданія — 9 ноября, 1 и 2 декабря и, обсудивъ тщательно его, нашелъ, что вновь изготovitъ проектъ устава составленъ весьма удовлетворительно; въ немъ шире указана дѣятельность братства, опредѣлены права и обязанности братчиковъ, должностнымъ лицъ братства и кругъ обязанностей общаго собранія и совѣта и что проектъ исполнѣ соответствуетъ цѣлямъ и задачамъ братства и потому постановилъ: проектъ устава одобрить и внести на утвержденіе общаго годичнаго собранія братства.

Далѣе слѣдуетъ сужденіе о желательности учрежденія знака для братчиковъ свято-Никольскаго братства, но это желаніе, какъ идущее въ разрѣзъ съ существующимъ постановленіемъ, не имѣетъ значенія.

Составленіе смѣты прихода и расхода суммъ братства на 1899—1900 братскій годъ вызвано заявленіемъ члена совѣта — дѣлопроизводителя А. П. Терновскаго. Въ этомъ заявленіи, между прочимъ, указывается на то, что въ послѣдніе годы братство часто заканчиваетъ свои отчеты съ дефицитами. Такое состояніе средствъ братства вызываетъ среди нѣкоторыхъ братчиковъ, особенно сочувствующихъ цѣлямъ братства, невольное опасеніе за будущее братства. И такое опасеніе не бессознательно. Помнится, что въ одно изъ предыдущихъ общихъ собраній слышались мнѣнія нѣкоторыхъ братчиковъ о томъ, что братство, по неимѣнію средствъ, едва-ли можетъ существовать. Правда средства братства не блестящи, но и не въ такомъ ужъ положеніи, чтобы нельзя было сводить концы съ концами.

Всякое учрежденіе прежде всего производитъ расходъ ввѣреннаго ему имущества и денегъ въ предѣлахъ указанной учрежденію смѣты и сверхъ смѣты ни одно учрежденіе не производитъ расходовъ. Вездѣ и всегда расходъ сообразуется со смѣтою. Между тѣмъ братство въ предыдущіе годы производило рас-

ходъ выше своего прихода. И это объясняется исключительно тѣмъ, что въ братствѣ не имѣлось смѣты прихода и расхода суммъ, какъ это требуется существующимъ уставомъ.

Братство ежегодно имѣетъ приходъ до 1500 р. и въ предѣлахъ этой суммы и должно производить расходъ, но никакъ не выше. Смѣта прихода и расхода утверждена общимъ собраніемъ братчиковъ.

Изъ отчета Попечителя Братской школы за 1898—1899 годъ видно, что къ 6 декабря 1899 года на лицо въ братской школѣ состояло 16 дѣтей.

Воспитательная часть школы, преслѣдуя цѣли укрѣпленія въ дѣтяхъ религіознаго и патріотическаго чувствъ, нравственныхъ началъ и любви къ труду, выражается въ соответствующихъ этимъ цѣлямъ средствахъ: дѣти встаютъ въ 6 часовъ утра, приводятъ въ порядокъ свое платье, обувь, убираютъ комнаты, затѣмъ читаютъ и поютъ утреннія молитвы. Послѣ обѣда дѣти занимаются приготовленіемъ уроковъ, а досугъ посвящаютъ чтенію имѣющихся въ библиотекѣ школы книгъ, а затѣмъ въ 8 часовъ вечера, послѣ ужина, читаютъ и поютъ вечернія молитвы. Время съ 8 часовъ утра до 4 часовъ пополудни дѣти проводятъ въ Воскресенской церковно-приходской школѣ, гдѣ обучаются по программѣ, установленной для церковно-приходскихъ школъ.

Дѣти, непосѣщающія церковно-приходской школы, изъ нихъ трое,—какъ недостигшія школьнаго возраста, а одна дѣвочка,—какъ страдающая болѣзью глазъ,—изучаютъ дома молитвы, занимаются по хозяйству, а въ свободное время—играми. Дѣвочки обучаются шитью. Въ воскресные и праздничные дни всѣ дѣти посѣщаютъ Воскресенскую церковь.

Въ имущественномъ положеніи школы, въ смыслѣ пріобрѣтеній,—существенныхъ измѣненій не произошло, кромѣ пріобрѣтенія необходимаго количества одежды и обуви, а также пополненія училищной библиотеки 40 экземплярами пожертвованныхъ книгъ духовнаго, нравственнаго, патріотическаго и историческаго содержания.

Въ 1898—9 году (съ 6 декабря 1898 по 6 декабря 1899 г.) Ковенское свято-Никольское Братство располагало слѣдующими денежными средствами.

Въ приходѣ было наличными 1577 р. 13 к., въ процентныхъ бумагахъ 8000 руб.

Въ расходѣ 1338 р. 78 коп.

Къ 1899—1900 братскому году оставалось: а) наличными 237 р. 35 коп., б) въ процентныхъ бумагахъ 8000 рублей, въ томъ числѣ 2000 р. пожертвованные Пресвященнымъ Антониномъ быв. Епископомъ Ковенскимъ, а нынѣ Псковскимъ.

Объ общей исповѣди.

Нерѣдко приходится слышать отъ людей благомыслящихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, что святое дѣло исповѣди совершается у насъ—православныхъ по мѣстамъ съ большимъ небреженіемъ. У нѣкоторыхъ пастырей существуетъ обычай принимать на исповѣдь нѣсколько человекъ одновременно.

Какъ смотрѣть на такой обычай? Въ настольной книгѣ для пастырей,—книгѣ—О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ—онъ называется „крайнимъ нерадѣніемъ и безсовѣстіемъ“ (О должн. пресвит. приходск., 100). Такимъ образомъ обычай исповѣдать нѣсколькихъ лицъ въ разъ ни болѣе ни менѣе какъ нерадѣніе о своемъ долгѣ и небрежность со стороны пастырей, а затѣмъ—обычай самочинный и въ высшей степени пагубный по своимъ слѣдствіямъ.

Что обычай исповѣдать нѣсколькихъ человекъ разомъ обычай самочинный, это нетрудно видѣть. Онъ прежде всего противорѣчитъ завѣту Господа. Господь не только предоставилъ пастырямъ власть вязать и рѣшить, но и далъ наставленіе относительно совершенія этого великаго и святаго дѣла: *аще сохришаетъ, сказалъ Онъ, къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ; аще же тебе не послушаетъ, пойми съ собою аще еси нао и два; да при устьхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь; аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви* (Мат. XVIII, 15—17). Какъ-бы мы ни понимали слова Господа, во всякомъ случаѣ изъ нихъ ясно видно, что исповѣданіе прегрѣшеній прежде всего и главнымъ образомъ должно совершаться наединѣ и слѣдовательно тайно и только въ случаѣ нераскаянности—при свидѣтеляхъ и всенародно.

Противорѣчитъ названный обычай и практикѣ древней церкви. Древняя церковь до конца IV вѣка держалась и тайной, одиночной исповѣди и всенароднаго или публичнаго покаянія. Но опять-таки и древняя церковь, вѣрная во всемъ завѣтамъ Христовымъ, хотя и придавала большое значеніе публичному покаянію, однако прибѣгала къ нему только въ случаѣ нераскаянности и тяжести грѣховъ и всегда почти послѣ предварительной тайной исповѣди. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ, говорится: „поступи сообразно съ наставленіемъ Господа; сойди съ обвиненнымъ (въ грѣхѣ) одинъ на одинъ и обличи, чтобы онъ одумался, безъ присутствія при этомъ кого-либо посторонняго. Если онъ не убѣдится, то, призвавъ одного или двоихъ, въ присутствіи ихъ разъясни ему его прегрѣшеніе, увѣщавая его кротостію и наставленіемъ... въ случаѣ же упорства скажи церкви“ (Апост. постан. II гл. 35). Подобнаго-же рода свидѣтельства находимъ у Оригена и другихъ

церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства¹⁾.

Въ концѣ IV вѣка церковь, снисходя къ немощамъ челоѳической совѣсти, совѣмъ отмѣнила публичное покаяніе и осталась только при одиночной исповѣди; при чемъ тайна послѣдней ограждена была отъ нарушенія особыми постановленіями. Духовникъ, нарушившій тайну исповѣди, по древнимъ церковнымъ правиламъ, подвергается запрещенію священнодѣйствія на три года и ежедневнымъ поклонамъ (Номокан. при больш. Требникѣ правило 75).

Постановленія нашей церкви, какъ древнія, такъ и нынѣ дѣйствующія въ свою очередь заботливо охраняютъ одиночную исповѣдь и тайну. Такъ, въ Требникѣ Петра Могилы о священникахъ, исповѣдующихъ нѣсколько челоѳекъ въ разъ, говорится: „да никакоже всѣхъ вкупѣ исповѣдати дерзають“, потому что „это нѣсть святія каѳолическія церкви обычай, но чуждый и растлѣнный, паче-же еретическій“ (Треб. Петр. Мог., о покаяніи, стр. 345—346). „Приводитъ духовный отецъ, читаемъ въ чинѣ исповѣданія, хотящаго исповѣдаться единого, а не два или многія, предъ икону Господа Нашего Іисуса Христега“ (Треб., чинъ изпов.). Нынѣ дѣйствующими постановленіями предписывается, чтобы исповѣдующіеся подходили къ духовнику по одному. Духовнику строго запрещается принимать на исповѣдь по нѣсколькѣ челоѳекъ за однимъ разомъ не только молодыхъ людей, пришедшихъ въ возрастъ, но и малыхъ дѣтей (Прак. Рук. при отпр. прих. треб.—Сильчен. стр. 40). А Духов. Регламентъ повелѣваетъ даже умирающихъ исповѣдать на—единѣ и угрожаетъ за нарушеніе тайны исповѣди изверженіемъ изъ сана и преданіемъ свѣтскому суду (стр. 130 и 145). Изъ сказаннаго такимъ образомъ очевидно, что обычай исповѣдать нѣсколькихъ челоѳекъ сообща не можетъ быть оправданъ съ канонической точки зрѣнія и представляетъ собой не только нерадѣніе, но и самочиніе и притомъ самочиніе, ведущее къ крайне нежелательнымъ послѣдствіямъ, какъ увидимъ далѣе.

¹⁾ Но, быть можетъ, кто нибудь подумаетъ, что практикуемая нынѣ общая исповѣдь и публичное покаяніе древней церкви одно и тоже? Нѣтъ никакихъ основаній для такого предположенія. Во-первыхъ, публичному покаянію въ древней церкви почти всегда предшествовала тайная исповѣдь. Во-вторыхъ, публичное покаяніе не было въ строгомъ смыслѣ таинствомъ, а скорѣе наказаніемъ за нераскаянность и тяжкіе грѣхи; въ-третьихъ, публичное покаяніе назначалось не за всѣ грѣхи, а только за тяжкіе, каковы: отреченіе отъ вѣры Христовой, убійство, кровосмѣшеніе, прелюбодѣяніе и т. п. Затѣмъ, при прохожденіи публичнаго покаянія грѣхъ не всегда обнародовался; въ данномъ случаѣ дѣло много зависѣло отъ общественнаго положенія кающихся. Запрещалось напримѣръ во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій объявлять предъ церковью грѣхъ женщинъ, покаявшихся въ прелюбодѣяніи (Вас. Вр. сл. п. 34).

Практикующіе общую исповѣдь пастыри забываютъ прежде всего, что исповѣданіе грѣховъ—дѣло совѣсти, и у всякаго кромѣ грѣховъ, болѣе или менѣе открытыхъ и явныхъ для постороннихъ, есть грѣхи тайные, которыхъ посторонніе не знаютъ и не должны знать. Между тѣмъ при общей исповѣди кающійся волей неволей поставляется въ необходимость открывать предъ другими все, что у него лежитъ на совѣсти и такимъ образомъ тайна исповѣди перестаетъ быть тайной. Можно-ли при такомъ положеніи дѣла рассчитывать на полную откровенность со стороны кающихся? Врядъ-ли. Такая откровенность не свойственна челоѳической природѣ. Кто не знаетъ, какъ тщательно мы стараемся скрыть отъ другихъ наши слабости и недостатки? Даже физическіе недостатки нерѣдко весьма тщательно скрываются отъ постороннихъ. Извѣстно, напримѣръ, что многіе иногда не лечатся только потому, чтобы не обнаружить своихъ недостатковъ предъ другимъ, хотя-бы то и предъ врачомъ. Нечего, конечно, говорить о недостаткахъ душевныхъ. Каждый можетъ судить по собственному опыту. Какъ, напримѣръ, мы относимся къ тому, когда намъ при другихъ указываютъ на слабыя стороны нашего характера? Намъ бываетъ и стыдно и больно. Со всѣми-ли мы дѣлимся тѣмъ, что мучитъ и беспокоитъ нашу совѣсть? Нѣтъ, а только съ тѣми, кому особенно довѣряемъ. Въ частности относительно исповѣди должно замѣтить, что многіе нерѣдко стыдятся исповѣдаться у знакомаго духовника и отправляются для этой цѣли въ монастыри или къ духовникамъ незнакомымъ. Другіе отъ страха и стыда предъ духовникомъ теряются до такой степени, что ничего не могутъ ни припомнить ни сказать. Если же ко всему этому присоединить то обстоятельство, что обнаруженіе тайны можетъ повлечь и нерѣдко влечетъ за собою пересуды, раздоры, насмѣшки, обиды, нарушеніе семейнаго мира и т. п., то съ увѣренностью можно сказать, что полной откровенности, полной правды при общей исповѣди пастырь отъ кающихся не добьется. Возможно, конечно, что нѣкоторые и будутъ откровенны или просто потому, что имъ все равно—стыдиться и бояться нечего, или же страхъ предъ Богомъ пересилитъ стыдъ и боязнь челоѳическихъ пересудовъ и непріятностей. Но большинство умолчитъ о многомъ или по чувству стыда, или въ силу житейскаго благоразумія и страха отъ могущихъ послѣдовать непріятностей, когда грѣхи, открытые духовнику при постороннихъ, получатъ огласку²⁾.

²⁾ Говорятъ однако, что тѣхъ, кто слишкомъ стѣсняется, или имѣетъ особенные грѣхи, можно отдѣлать и исповѣдать наединѣ. Но кто будетъ дѣлать такое выдѣленіе? Духовникъ? Онъ не всегда можетъ знать, кто нуждается въ обособленіи и исповѣди на

Но если кающіеся не откроютъ духовнику всего, что лежитъ у нихъ на совѣсти, то и самая исповѣдь не будетъ соответствовать тѣмъ цѣлямъ и задачамъ, ради которыхъ она установлена. Цѣль исповѣди примиреніе съ Богомъ, оправданіе и освященіе человѣка, нарушившаго заповѣди Божіи. Исповѣдь тоже крещеніе. И какъ изъ воды крещенія человѣкъ выходитъ чистымъ и невиннымъ, такъ и послѣ исповѣди кающійся долженъ отойти отъ духовника чистымъ отъ грѣха, освященнымъ и примиреннымъ съ Богомъ. Разумѣется, для этого недостаточно одного простого перечня грѣховъ и прочтенія разрѣшительной молитвы. Требуется еще возбудить въ грѣшной душѣ любовь къ Богу и надежду на Его милосердіе, отвращеніе ко грѣху и искреннюю расположенность и живое стремленіе дѣлать только добро и исполнять заповѣди Божіи; и кромѣ того искреннее умиленіе и полное сердечное сокрушеніе. Ибо за что мытарь, по слову Господа, получилъ прощеніе и пошелъ оправданнымъ въ свой домъ? За то, что принесъ Богу полное сердечное сокрушеніе—сердце сокрушенно и смиренно. Такимъ образомъ для достиженія спасительныхъ плодовъ исповѣди требуется произвести полный нравственный переворотъ въ грѣшной душѣ. Но какъ и чѣмъ можно произвести такой спасительный переворотъ въ больной грѣхомъ душѣ? По ученію церкви духовникъ долженъ уврачевать душу кающагося. Исповѣдь—это духовное врачевство, духовникъ врачъ, а исповѣдальня—врачебница. „Здѣсь врачебница“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ объ исповѣди (Бесѣд. о покаян. 3, II т.) „Внемли убо себѣ, читаемъ въ чинѣ исповѣданія, яко пришелъ еси во врачебницу, да не исцѣленъ отыдеши (Треб. чинъ испов.). Какъ врачъ душъ духовникъ, подобно врачу тѣлесному, долженъ придти на помощь къ каждому больному грѣхомъ. И какъ врачъ тѣлесный, прежде чѣмъ начать леченіе и примѣнить то или другое лекарство, изслѣдуетъ организмъ больного, такъ и духовный врачъ долженъ прежде всего изслѣдовать по возможности всю душу кающагося, всѣ грѣховныя язвы, которыми она страдаетъ,—насколько грѣхъ повре-

единѣ. Еще меньше основаній полагаться на самихъ кающихся. Приходилось, между прочимъ, слышать, что даже люди пожилые, когда духовникъ, зная за ними грѣхи, которые неудобно открывать при постороннихъ, предлагалъ имъ исповѣдаться наединѣ, не соглашались на томъ основаніи, что они не хуже людей, а слѣдовательно отдѣлять ихъ отъ остальныхъ не за что. И это весьма понятно и естественно при существующей практикѣ совмѣстной исповѣди. Выдѣлится при такомъ порядкѣ изъ среды другихъ, значитъ, показать, что ты особенный грѣшникъ, что за тобой есть что то такое, чего нѣтъ за другими, однимъ словомъ дать пищу разнаго рода подозрѣніямъ и пересудамъ. Не у всякаго, конечно, достанетъ на это рѣшимости.

дилъ природу души, какъ глубоко укоренился онъ въ ней. „Новозавѣтные пресвитеры, говоритъ книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, со всякимъ прилежаніемъ должны разсуждать между грѣхомъ и грѣхомъ, коль опасна есть сія душевная проказа? Глубоко-ль прошла во внутренность души? Широко-ль по силамъ ея и чувствамъ разлилась? Измѣнила-ль образъ Христовъ, которому въ истинномъ христіанинѣ должно быть? Лишила-ль соковъ жизненныхъ сирѣчь благодати Духа Пресвятаго, коею душа живетъ (О должн. пресв. прих. стр. 149). Такое изслѣдованіе вмѣняется въ обязанность духовнику за тѣмъ, чтобы онъ могъ опредѣлить въ чемъ нуждается та или другая грѣшная душа и какое изъ пастырскихъ средствъ необходимо къ ней примѣнить. Ибо если при леченіи болѣзней тѣлесныхъ иногда для одной и той же болѣзни разные организмы требуютъ различныхъ лекарствъ, то тѣмъ болѣе это необходимо имѣть въ виду при врачеваніи души. Здѣсь раны и болѣзни разнообразіе, труднѣе поддаются врачеванію и требуютъ большей осторожности и большаго вниманія отъ врачующаго при примѣненіи того или иного врачебнаго средства. Одному требуется увѣщаніе, другому простое наставленіе или внушеніе, изъ того нужно дѣйствовать кротостію, а на другого угрозой или прещеніемъ, смотря по характеру душевнаго настроенія и степени раскаянности³⁾.

Но мыслимо ли подобное врачеваніе при нѣсколькихъ кающихся одновременно? Немыслимо, во-первыхъ, потому, что при нѣсколькихъ кающихся въ разъ, пастырь не можетъ сосредоточить своего вниманія на извѣстной больной душѣ. Вниманіе его необходимо и естественно будетъ развлекаться. И весьма возможно, что тотъ, кто болѣе всѣхъ нуждается въ пастырскомъ вниманіи, пройдетъ незамѣченнымъ или малозамѣченнымъ. Немыслимо, во-вторыхъ и главнымъ образомъ потому, что, какъ мы видѣли, кающіеся въ большинствѣ случаевъ не скажутъ полной правды при постороннихъ, не покажутъ всѣхъ грѣховныхъ ранъ своихъ. Но врачъ не можетъ лечить, когда ему не показываются раны больного. Слѣдовательно, исповѣдующій нѣсколькихъ лицъ вмѣстѣ, въ большинствѣ случаевъ не уврачуеетъ грѣшной христіанской души, какъ требуютъ отъ него церковь и святость таинства. Если же не уврачуеетъ, то, значитъ, и не пробудитъ въ грѣшной ду-

³⁾ „Какъ тѣламъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, неодинаковыя даются лекарство и пища, такъ и души врачуются различнымъ образомъ и способомъ... Для однихъ нуженъ бичъ, а для другихъ узда, однихъ исправляетъ увѣщаніе, другихъ выговоръ... Для иныхъ хорошо и полезно одно, а для иныхъ другое, первому противное—сообразно тому, какъ требуютъ и обстоятельства и какъ допускаетъ нравъ врачуемаго (Григор. Богосл. слов. 3).

шѣ ни сознанія грѣховности, ни сердечнаго сокрушенія, ни раскаянности, и слѣдовательно, не достигнетъ главной цѣли исповѣди т. е. оправданія и примиренія съ Богомъ. Во что же тогда превратится таинство исповѣди? Кающіеся въ большинствѣ случаевъ перечтутъ нѣкоторые изъ своихъ грѣховъ, или отвѣтять на вопросы духовника стереотипными—грѣшенъ, нѣтъ,—или же просто промолчатъ, а затѣмъ духовникъ прочитаетъ разрѣшительную молитву. Иначе говоря, таинство покаянія превратится въ простую формальность, въ простой обрядъ, механически и напоказъ выполняемый и кающимся и духовникомъ, по требованію церковнаго устава и гражданскихъ законовъ. Правда духовникъ прочитаетъ разрѣшительную молитву, но напрасно. Разъ не будетъ раскаянія нечего, слѣдовательно, и разрѣшать. Напрасно также онъ будетъ читать кающимся: „внемли убо себе, яко пришелъ еси во врачевницу, да не исцѣленъ отыдеши“ (Треб. чинъ испов.). Исцѣленія не послѣдуетъ. Такая исповѣдь, по ученію церкви, не будетъ дѣйствительна и не можетъ имѣть спасительной силы таинства. „Если одинъ обычай, говорить св. Ефремъ Сиринь, влечетъ тебя къ Врачу (Богу), то не получишь здравія... Превитосердый требуетъ любви отъ того, кто хочетъ прійти къ Нему. И если приносить онъ любовь и слезы, туне пріемлетъ даръ“ (ч. 3, стр. 208—209). „Безъ истиннаго сокрушенія ничего не значить исповѣдь“, говоритъ одинъ изъ нашихъ отечественныхъ святителей, Платонъ, епископъ Костромской въ своемъ Напоминаніи священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія.

Низведеніе исповѣди на степень простаго обряда, только формально и на показѣхъ выполняемаго, помимо нераскаянности, можетъ повлечь за собою и другія крайне нежелательныя послѣдствія. Народъ будетъ пріучаться относиться къ таинству безъ должнаго благоговѣнія и смотрѣть на него, какъ на нѣкую подчасъ довольно непріятную повинность, которую необходимо выполнять по требованію закона. Затѣмъ, кающіеся, не имѣя возможности и не считая нужнымъ при постороннихъ откровенно и сполна говорить все, что лежитъ у нихъ на совѣсти, волей неволей должны будутъ прибѣгать ко лжи и хитрости въ дѣлѣ Божиємъ предъ лицомъ Самого Господа Иисуса Христа, невидимо присутствующаго при исповѣданіи.

Слѣдовательно, благодаря пастырской небрежности, кающіеся не только не могутъ получить оправданія, но еще поставляются въ необходимость усугублять прежній грѣхъ новыми тяжкими преступленіями. „Богъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринь, не пріемлетъ покаянія, не показывающаго въ себѣ твердаго дѣла. Приносящіе покаяніе только напоказъ—творять не одинъ грѣхъ, но многіе грѣхи. Они из-

дѣваются и гораздо хуже оскорбителей людской чести, потому что отваживаются посмѣваться Самому Богу. Таковымъ не только не отпускается, но прилагается грѣхъ. „Они торгуютъ исповѣдью и вмѣсто прощенія пишутъ на себя новое долговое обязательство“.

Кромѣ того при общей исповѣди многіе легко могутъ познакомиться съ такими грѣхами, о которыхъ они раньше не имѣли понятія. Равнымъ образомъ при общей исповѣди не знающіе за собою такихъ грѣховъ, въ которыхъ каются другіе, исповѣдующіеся съ ними одновременно, легко могутъ по общечеловѣческой слабости возмечтать о себѣ, что они не якоже прочіе чловѣцы, но лучше и чище другихъ.

Но это еще не все. Исповѣдь важна не только сама по себѣ, какъ дѣло Божіе, какъ таинство церкви, но и какъ достойное приготовленіе ко св. причащенію. Безъ исповѣди и очищенія грѣховъ не лзя достойно приступить къ принятію Тѣла и Крови Господа. Слѣдовательно, если исповѣдь не будетъ сопровождаться раскаянностью и сокрушеніемъ сердечнымъ, не будетъ дѣйствена, то она не можетъ быть и достойнымъ приготовленіемъ къ причащенію Тѣла и Крови Христовыхъ. Между тѣмъ слово Божіе ясно и опредѣленно говоритъ: *до искушаетъ чловѣкъ себя, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ. Ядый бо и пійй недостойнъ судъ себя ястъ и пьетъ не разсуждая Тѣла Господня* (1 Кор. XI гл. 28—29 ст.).

Вотъ къ какимъ печальнымъ и пагубнымъ послѣдствіямъ могутъ приводить пастырское самочиніе и пастырская небрежность въ совершеніи дѣла исповѣди.

Не смотря однакожъ на свою незаконность и ненормальность общей исповѣди, практикующіе ее стараются оправдать свой обычай разнаго рода доводами и соображеніями. Обыкновенно ссылаются на массу говѣющихъ одновременно и установившійся обычай исповѣдаться непременно подъ день причащенія изъ опасенія снова нагрѣшить до принятія св. таинъ, на желаніе духовниковъ облегчить трудное дѣло исповѣди своимъ прихожанамъ, особенно живущимъ по деревнямъ и хуторамъ и не имѣющимъ возможности долго ждать своей очереди. Говорятъ, что у священниковъ, помимо исповѣди, много другихъ занятій, которыми придется пренебречь, если исповѣдать всѣхъ порознь, таковы, напримѣръ, занятія по школь,—ссылаются, наконецъ, на физическую невозможность для самихъ священниковъ исповѣдать каждого отдѣльно и т. д. Но всѣ эти и подобнаго рода соображенія и доводы малоубѣдительны и нисколько не извиняютъ практикующихъ общую исповѣдь. Правда, по мѣстамъ бываетъ много говѣющихъ, особенно въ первую и послѣднія седмицы Великаго поста. Но священ-

никъ можетъ, разумѣется, соблюдая мѣстные условія за-
 благовременно предложить и даже настоять на томъ,
 чтобы прихожане не приурочивая говѣнья къ одной
 какой нибудь седмицѣ Великаго поста, допустимъ къ
 первой, а распредѣлялись бы болѣе или менѣе равно-
 мѣрно и по другимъ седмицамъ. Можетъ даже самъ,
 разумѣется, опять-таки заблаговременно и съ согласіемъ
 прихожанъ, и установить такое распредѣленіе. Ска-
 жутъ, что это непрактично и можетъ вызвать недо-
 вольствіе и обиды на священника; каждый желаетъ
 говѣть, когда удобно. Люди старыя, говѣющіе обычно
 два раза въ годъ, въ силу существующаго повѣрья,
 что отъ одной исповѣди до другой должно непременно
 пройти сорокъ дней, стараются говѣть на первой
 седмицѣ, чтобы можно было потомъ исполнить этотъ
 святой долгъ во второй разъ на страстной. Многіе
 спѣшатъ отговѣть поскорѣе по своимъ служебнымъ и
 житейскимъ надобностямъ. Все это, конечно, вѣрно.
 Но вѣдь распредѣленіе можно сдѣлать приблизи-
 тельное и нѣтъ необходимости держаться его съ бук-
 вальной точностію, да, наконецъ, всѣ такія лица въ
 большинствѣ случаевъ хорошо извѣстны пастырю, а
 слѣдовательно ихъ положеніе и желаніе всегда можно
 принять въ соображеніе. Затѣмъ, если много говѣю-
 щихъ въ извѣстный срокъ, то почему непременно
 ихъ нужно исповѣдать подъ день причащенія? Этотъ
 обычай не имѣетъ за собой рѣшительно никакого
 основанія. Церковныя постановленія прямо говорятъ:
 если бы случилось, что исповѣдующихся явилось такъ
 много, что невозможно бы было исповѣдать въ одинъ
 день всѣхъ, то духовникъ долженъ начинать испо-
 вѣдь за одинъ или за нѣсколько дней раньше
 (Практич. Рук. при отпр. приходск. треб., Силь-
 чен. стр. 40). Что же касается опасенія, что испо-
 вѣдавшійся за нѣсколько дней до причащенія снова
 нагрѣшитъ и окажется недостойнымъ св. причастія,
 то оно не должно никого смущать. Во-первыхъ, ни-
 откуда не слѣдуетъ, что исповѣдь непременно тот-
 часъ же должна сопровождаться причащеніемъ, какъ
 нѣкоторые ошибочно думаютъ; во-вторыхъ, исповѣ-
 даться можно ежедневно. Отъ духовника только тре-
 буется, чтобы онъ объяснилъ бывшимъ уже на испо-
 вѣди, что они могутъ подходить къ нему и вторично
 исповѣдаться, если бы вспомнили еще какіе грѣхи
 на своей совѣсти или сдѣлали послѣ испо-
 вѣди новый грѣхъ (Пр. Рук. при отпр. прих. треб.
 Сильч. 40 стр.). Скажутъ опять, что обычай испо-
 вѣдаться подъ день причащенія, исконный обычай и,
 если его нарушать, то это можетъ вызвать негодо-
 ваніе и ропотъ на священника за новшество. Но это
 прежде всего можно сдѣлать не сразу, а исподволь и
 постепенно. Затѣмъ, если можно было завести неза-
 конный и ненормальный обычай исповѣдать по нѣ-
 сколько человѣкъ въ разъ, что, конечно, не обошлось

безъ ропота и неудовольствій, то стоитъ ли бояться
 неудовольствій тамъ, гдѣ дѣло клонится къ нрав-
 ственной пользѣ ближнихъ. Что лучше: исповѣдь ли
 въ одинъ день сообща и такимъ образомъ лишать
 многихъ достойнаго приготовления къ св. причащенію
 или исповѣдать на разные дни и готовить болѣе
 достойныхъ? Наконецъ бояться неудовольствій и ради
 этого угождать кому-либо въ ущербъ святости дѣла
 и нравственной пользѣ ближнихъ — не пастырское
 дѣло. Напомнимъ по данному случаю прекрасное из-
 реченіе Василія Великаго: „блуди, чтобы ты не убо-
 ялся чловѣка въ паденіи его и не предалъ сына
 Божія въ руки недостойнымъ“ (Треб. о покаяніи,
 предис.).

Желаніе пастырей облегчить пасомымъ трудное
 дѣло говѣнія вообще и исповѣди въ частности и ра-
 зумно и справедливо, но только въ томъ случаѣ, если
 оно не нарушаетъ святости дѣла. Совмѣстной испо-
 вѣдью пастырь доставитъ говѣющимъ скорѣе относи-
 тельное и проблематическое облегченіе, чѣмъ дѣйстви-
 тельное. Но если пастырь дѣйствительно сострадаетъ
 своимъ пасомымъ и одушевленъ искреннимъ желаніемъ
 облегчить имъ тягость говѣнья, то онъ всегда
 можетъ найти для осуществленія своего желанія сред-
 ства болѣе цѣлесообразныя, чѣмъ общая исповѣдь.
 Пастырь, на примѣръ, всегда можетъ при содѣйствіи
 членовъ причта принять на исповѣдь прежде всего
 людей старыхъ и немощныхъ, для которыхъ тяжело
 продолжительное ожиданіе. Всѣ такіе, конечно, хо-
 рошо извѣстны и священнику и прочимъ членамъ
 причта. Точно также можно поступать и съ тѣми,
 которые особенно дорожатъ временемъ по своимъ се-
 мейнымъ или служебнымъ обязанностямъ, матери, при-
 слуга и т. п. Что касается хуторянъ, которымъ труд-
 но ждать иногда очень продолжительной очереди, то
 пастырь и имъ можетъ придти на помощь средствомъ
 болѣе достойнымъ святаго дѣла. Почему бы, напри-
 мѣръ, пастырю, имѣющему въ приходѣ нѣсколько ху-
 торовъ, не назначить каждому хутору или двумъ
 вмѣстѣ, если они небольшіе, опредѣленнаго времени
 для говѣнья, разумѣется по предварительному уго-
 вору съ хуторянами? Такой мѣрой пастырь могъ бы
 оказать дѣйствительное облегченіе говѣющимъ изъ
 хуторовъ и послѣдніе могли бы и не ожидать долго
 своей очереди. Можно, конечно, живущихъ въ болѣе
 отдаленныхъ отъ церкви деревняхъ исповѣдать раньше
 другихъ и т. п. Пастырское участіе, если оно ис-
 кренно, думается, всегда подскажетъ духовнику, что
 можно сдѣлать для облегченія пасомыхъ безъ нару-
 шенія законнаго совершенія таинства.

У священника, говорятъ, много другихъ заня-
 тій, которыми онъ долженъ будетъ пренебречь при
 большомъ количествѣ говѣющихъ. Совершенно вѣрно.
 Но главное дѣло священника — спасеніе ближнихъ.

Поэтому, если онъ оставитъ на время говѣнія свои другія занятія—допустимъ занятія по школь, на которыя любятъ обыкновенно ссылаться, ради надлежащаго исполненія долга исповѣди, то это не будетъ съ его стороны преступленіемъ, да кромѣ того пропущенное онъ можетъ восполнить и потомъ—при большемъ досугѣ.

Относительно того, что у священника не достаточно времени исповѣдать всѣхъ порознь и вычитывать всѣ молитвы каждому кающемуся отдѣльно, нужно замѣтить слѣдующее. По опыту лучшихъ духовниковъ предварительное наставленіе, требуемое чиномъ и существомъ исповѣди, можетъ быть преподаано не каждому въ отдѣльности, но всѣмъ говѣющимъ разомъ въ видѣ церковнаго поученія предъ исповѣдью краткаго, сжатаго, но яснаго и сильнаго. Такимъ путемъ можно соблюсти и время и выполнить установленный церковью порядокъ, а главное можно говѣющихъ надлежащимъ образомъ настроить и predispose къ исповѣди.—Что касается ссылокъ на физическую невозможность для священника исповѣдать каждого въ отдѣльности, то это ни больше ни меньше какъ простая отговорка. Вѣдь не тысячи же говѣющихъ бываютъ одновременно у одного и того же священника? Затѣмъ, священникъ—хозяинъ своего времени и можетъ удѣлить себѣ полчаса, часъ на отдыхъ и подкрѣпленіе силъ. Далѣе, извѣстно, что есть духовники, люди почтенные и не особенно крѣпкіе физически, которые, не стѣняясь трудомъ, выполняютъ свое дѣло съ подобающимъ его святости усердіемъ и вниманіемъ и не ропщутъ, не жалуются ни на массу говѣющихъ, ни на физическую невозможность исполнять свой долгъ, какъ слѣдуетъ. Почему же одни могутъ, а другіе нѣтъ? Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что священникъ воинъ и слуга Христовъ. И если обыкновенному воину не дозволяется уклоняться отъ исполненія возложеннаго на него порученія подъ предлогомъ трудности и физической невозможности, то тѣмъ болѣе не имѣетъ права небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ воинъ Христовъ изъ за того только, что трудно.

Правда, тяжело, утомительно выслушивать у каждого въ отдѣльности его грѣхи. Гораздо легче, конечно, выслушивать нѣсколькихъ разомъ, тѣмъ болѣе, что пасомые уже въ достаточной степени привыкли къ такому порядку и даже говорятъ объ исповѣданіи двухъ въ разъ, что это еще хорошо. Но хорошо-ли? Не знаемъ, какъ относятся къ подобнымъ заявленіямъ исповѣдующіе по двое. Принимаютъ-ли они ихъ за чистую монету или нѣтъ? На нашъ же взглядъ это горькая иронія, справедливый человѣческій судъ надъ небрежнымъ исполненіемъ пастырскаго долга, судъ, къ которому пастыря не имѣютъ права быть равнодушными, памятуя слова Апостола: „такъ

насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ (1 Кор. IV, I).

Но судъ человѣческій въ данномъ случаѣ еще только одна сторона дѣла. И если бы сверхъ чаянія пастырямъ удалось или совершенно игнорировать или разнаго рода оправданіями и соображеніями склонить судъ человѣческій на сторону своей неправды, то вѣдь есть и другая сторона дѣла, о которой никогда не долженъ забывать пастырь, если онъ только истинный пастырь, а не наемникъ.—Слово Божіе говоритъ: *прокляты творятъ дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. XL VIII, 10). (Полт. еп. вѣд.).

М—въ.

Прискорбная правда.

Остановившая свое вниманіе на Правительственномъ Сообщеніи „Московскія Вѣдомости пишутъ: неужели мыслимо, чтобы гдѣ-нибудь въ Германіи, Англіи или Франціи, студенты, этотъ отборный цвѣтъ и надежда культурной націи, позволили себѣ подобное кощунство, даже въ томъ случаѣ, если среди нихъ находились бы юнцы легкомысленно относящіеся къ религіознымъ вопросамъ? Тамъ, на Западѣ, въ храмы врывается лишь отбросъ человѣчества, одичалые анархисты, вызывающіе всеобщее отвращеніе культурныхъ людей, а у насъ въ Россіи роль этихъ варваровъ принимаютъ на себя молодые люди и дѣвицы, мнящіе себя представителями высшаго научнаго просвѣщенія и культурнаго прогресса и требующіе себя, какъ таковыя, особаго сочувствія со стороны общества и особаго уваженія со стороны Правительства!

Но какимъ же образомъ могли развиться у этихъ несчастныхъ такіе дикіе инстинкты кощунства и цизизма? Вѣдь еще вчера они сидѣли на школьныхъ скамьяхъ и находились подъ благотворнымъ вліяніемъ своихъ духовныхъ наставниковъ...

Вліяніе духовныхъ наставниковъ въ нашихъ школахъ! Какою горькою ироніей звучатъ эти слова! Что значатъ тѣ крупницы истинной вѣры, которыя падаютъ разъ или два въ недѣлю изъ устъ законоучителя въ тотъ хаосъ безвѣрія, который образуется, къ сожалѣнію, у многихъ изъ нашихъ дѣтей подъ не престаннымъ вліяніемъ легкомысленно-безбожной семьи и систематическо-безбожной пропаганды, которая со всѣхъ сторонъ опутываетъ юные неопытные умы во внѣшкольной жизни, а иногда и въ самой школѣ!

Куда дѣлся прежній богобоязненный духъ Русской православной семьи? Какимъ справедливымъ укоромъ звучатъ слова профессора П. И. Ковалевскаго, которыя намъ сегодня случайно попались на глаза;

„Мы заставляемъ дѣтей нашихъ учить молитвы „для батюшки“, но стыдимся перекрестить лобъ предъ завтракомъ и обѣдомъ. Мы часто ложимся спать не только безъ молитвы, но и не перекрестясь. Дѣти все это видятъ, все это понимаютъ и тоже творятъ молитву для формы. Желаете вы имѣть дѣтей нравственными—будьте имъ примѣромъ. Не стыдитесь открыто призывать имя Божіе, чтите безъ лицемѣрія своего Царя, не стѣсняйтесь открыто исповѣдывать, что вы Русскій и любите свою родину, будьте истиннымъ отцомъ и мужемъ, уважайте себя и другихъ, исполняйте вашъ долгъ—и ваши дѣти станутъ высоконравственными людьми“ *).

Да развѣ большинство изъ насъ задается такими мыслями, чтобы сдѣлать своихъ дѣтей „высоко-нравственными людьми“? Сколько у насъ родителей, которые воображаютъ, что исполнили весь свой долгъ относительно дѣтей, если дали имъ возможность получить доступъ въ гимназію и университетъ, не заботясь о томъ, чтобы истинно-религиознымъ домашнимъ воспитаніемъ закалить ихъ умъ и душу противъ соблазновъ, которые неминуемо окружаютъ ихъ и въ школахъ и въ жизни.

Удивительно ли послѣ этого, что отсутствіе правильного религіознаго воспитанія въ семьѣ и школахъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ умственную и нравственную анархію значительной части нашего юношества, которая дѣлается жертвой столь модной у насъ лжехристіанской, антицерковной проповѣди? И эти послѣдствія тѣмъ болѣе неизбежны, что вся эта возмутительная проповѣдь, глумящаяся надъ догматами и обрядами Церкви, никогда такъ широко и цинично не распространялась въ Россіи какъ въ настоящее время. Удивительно ли, что подъ вліяніемъ этой проповѣди молодые люди доходятъ до такого варварства, что врываются въ храмъ Божій для дерзкаго кощунства?

Не одни они виноваты въ этомъ. Виноваты и наша легкомысленная распушенность, наше безвластіе, наше преступное равнодушіе къ величайшимъ вопросамъ челоѳеческаго духа, къ вѣчному благу и душевному спасенію нашихъ дѣтей.

Разсуждаютъ о томъ, каковы должны быть задачи министра Народнаго Просвѣщенія. Но развѣ не ясно, что на столь важномъ въ настоящее время посту государственный дѣятель, отличаясь, при всѣхъ остальныхъ необходимыхъ качествахъ, искреннею преданностію Церкви, долженъ прежде всего стремиться къ упроченію истинно-религіознаго духа во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему школахъ?

Лишь при этомъ условіи можно съ надеждой

*) Изъ книги Возрожденіе и Вырожденіе.

взирать на будущее Россіи. Въ противномъ случаѣ, возмутительное безчинство, происходившее 4 марта въ Казанскомъ соборѣ легко можетъ оказаться предвѣстникомъ еще горшихъ явленій...

„Свѣтлый Христовъ Праздникъ Пасха

Изданіе И. В. Преображенскаго.

„Эта книга одобрена: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученич. библиотекъ учебн. заведеній духовныхъ и гражданскихъ. 2) Училищн. Совѣтовъ при Св. Синодѣ для библиотекъ церк.-приход. школъ. 3) Особымъ Отдѣл. Ученаго Комитета Министерства Народн. Просвѣщенія для ученич. и учител. библиотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ средн. и старшаго возраста библиотекъ средн. учебн. заведеній, для бесплатныхъ библиотекъ и читальнъ и для публичныхъ народныхъ чтеній, 4) Учебнымъ Комитетомъ при собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для фундамент. и ученич. библиотекъ учебн. заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи: 5) Управленіемъ Военнаго и Морскаго Духовенства вообще для назидательнаго чтенія 6) Главнымъ Штабомъ къ обращенію въ войскахъ 7) Главнымъ Морскимъ Штабомъ для библиотекъ командъ морскаго вѣдомства“. („Южный Край“ 1900 г. № 6,632), Ев. В.

Нынѣ названная книга (украшенная двадцатью рисунками) вышла уже седьмымъ изданіемъ. Это изданіе добавлено статью: „Страстная и Пасхальная недѣли въ Москвѣ въ 1900 году“ (съ рисунками: 1, Кремлевскій дворецъ и общій видъ кремлевскихъ зданій: 2, Высочайшій выходъ съ Краснаго крыльца и 3, Выходъ Ихъ Величествъ изъ Троице-Сергіева собора).

Цѣна книги остается прежняя—50 к. въ прочн. и изящн. перепл., а для церк.-приход. и др. низшихъ народныхъ школъ—35 к. На перес. заказн.—25 к. Веленый экз. на 25 дорожке. Мелочь можно почт. марками въ заказн. письмѣ.

Главн. складъ книги у издателя: СПБ., Звенигородская. 12.

О другихъ изданіяхъ И. В. Преображенскаго и условіяхъ изъ выписки см. Объявленіе въ №-рѣ 1-мъ „Церк. Вѣдомости за сей годъ.

Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей
Іоаннъ Котовицъ.